

В жарких объятиях костра

(продолжение рассказа В. П. Крапивина «Почему такое имя?»)

Ярко вспыхнуло в ответ Тимкино окно, и через несколько секунд показался он сам — был очень весёлый.

— Ну наконец-то! - закричал он. — Я уже комнату всю измерил шагами! Где вы были?

— А ты чего пришёл? - обратил он внимание на Тоника.

— А что нельзя? - несколько грубовато отозвался тот.

— Да ты вроде как обиделся...- пожал плечами Тимка.

Вмешался Петька:

— Мы тут собрались картошку печь, идёшь с нами?

— Конечно, пойду, ещё спрашиваешь! Что, и Тоника с собой прихватили? Смотрите, расплчется уж! - усмехнулся Тимка.

Тоник молчать не собирался.

— Я не плакса, понятно тебе? - обиженно сказал он.

— Не плакса, - согласился Тима, - ты — нюня!

— Сам нюня!..

— Ну так вы идёте или ругаться будете? - перебила недовольная Римка.

Тимка запер дверь на ключ и спрятал этот маленький желтоватый ключик в горшок с геранью и ацидантерами. Стояла тишина. Только сверчки где-то в траве напоминали о своём присутствии.

— Всё, идём.

Скоро они стали подниматься по тропинке за щепками, что на берегу.

— Не проще было развести костерок из сухой травы? - захныкал Петька.

— Ого, я думал, первым Тоник плакать начнёт, - поделился мыслями шедший впереди всех Тимка.

— Я что, девчонка, чтобы реветь без повода? - закричал Тоник.

— Точно! - последовал ответ.

— Да сколько можно! - прокричала Римма, глядя на мальчишек, готовых сцепиться.

Щепок на берегу хватало, чтобы разжечь костёр.

Больше всех насобирали Тимка.

— Ну, всё, можно идти, - сказал он.

Римка уже хотела было возразить, но тут Тимка добавил:

— Если сложим всё, что собрали — хороший костёр будет.

Подошли Петька и Тоник.

— А у вас что, поровну? - спросил Тимка, сузив глаза и приготовившись снова сказать что-нибудь язвительное.

— Где я ходил, там больше щепок было, — объяснил Петька.

Тимка промолчал.

К тому времени уже стемнело и Тоник светил фонариком на тропинку. Оранжево-жёлтое пятно, окружённое темнотой, ползло впереди всех. Тимке это надоело.

— Эй, - позвал он Тоника, — понеси-ка щепки, - и отдал ему половину.

— Мне неудобно с фонариком-то!

— Тогда держи всё, а я его понесу!

Тоник обиженно посмотрел на Тимку. Тот усмехнулся и спросил:

— Что, ничего тяжелее фонарика не таскал?

И Тоник взял в охапку все щепки и донёс их до речки.

— Тяжело было? - спросил Тимка.

— Нисколько!

От реки веяло прохладой, вокруг пели птицы и низко светило солнце. Вода стояла гладкая, спокойная, чем-то напоминала зеркало. Только изредка ветер нарушал эту зеркальную гладь.

Римка и Тимка взялись за щепки и костёр. Тоник посмотрел с крутого, отвесного склона на город свой: за рекой всё также горели тысячи огней, а в окнах загорался свет. Постепенно... Сначала в том доме, потом в другом. Волшебно.

Размышления прервала ссора, возникшая между Римкой и Тимкой.

— Делай как я говорю! - не уступала девочка.

— Ещё чего! - отвечал тот. — Сам знаю, как лучше!

— Ну не ругайтесь вы! - перебивал их Петька.

Зато в момент разжигания костра все затихли, будто бы это какой-то особенный момент. На душе становится спокойно, когда оранжево-алые блики заливают своими лучами всё пространство. Трудно оторвать свой взгляд от огня. В жарких объятиях костра комфортно думается, тревоги отступают и быстрее приходят новые идеи.

Тоник не хотел печь картошку, он смотрел на солнце. Оно уже стояло в зените. Такое близкое, большое. Прогретый воздух источал аромат цветения. Такая летняя вечерняя духота...

— Эй, народ, мы всё, — позвала Римка.

— Аккуратнее, — предупредил Тимка подошедшего Петьку и, взглянув на Тоника, еле заметно улыбнулся.

Костёр прогорел хорошо.

Тимка хапнул одну из пяти картофелин и начал перекидывать её из одной руки в другую.

— Ууу... Горячая! – повторил его трюк Петька.

Тоник потянул воздух и почувствовал аромат дыма.

— Эх, - вздохнул Тимка, когда сел у костра, — если бы запекали в фольге - зола на зубах не хрустела бы!

— А ты куда мой фонарик подевал? - спросил Тоник, прожёвывая.

Тимофей кивнул на место, откуда отлично было видно все огоньки.

— А хорошо всё- таки поздно вечером, - сказал Петька, глядя на тёмное синее небо, запечатанное звёздами.

Тоник включил фонарик и направил жёлтый рассеянный свет вверх. Внезапно ноги его подкосились и он упал, упал беспорядочно и неуклюже.

— Теперь на ровном месте падаешь? - хихикнул Тимка.

Тоник встал, отряхнулся и обнаружил, что шаровары порвались на коленках так, что противные чёрные нитки торчали наружу. Сердце в желудок упало, и он хлопнул носом.

— Я надеюсь, ты не плакать собираешься? - продолжал Тимка.

Тоник помотал головой.

— Штаны порвал, - тихо сказал он.

— Ну, ничего, зашьем, - ответила Римка.

Тоник опустил глаза: кто ж его шить научит?

Тимка, видимо, понял, что его заботит.

— Давай садись, - он указал на место рядом, - и не ной. Меня в классе четвёртом как-то учили шить... Что-нибудь придумаем.

Это Тоника успокоило.

Тимка пихнул его в бок.

— Хватит уже сердиться! - сказал он. — А то накуксился весь.

— Если бы я был сердит, то картошку ели бы без тебя, — пробубнил Тоник, скрещивая руки.

Тимка засмеялся, Римка и Петька присоединились, и Тоник невольно заулыбался.

— Антон! - позвал его Тимка, стараясь быть серьезным, но снова залился смехом. — Ну, что поделаешь, если я такой вредина?

Тоник на это не нашёл, что ответить. Он знал, что Тимка любит ворчать, задевать по-разному, но не со зла же...

— Сейчас животы надорвете, - сказал он, следя за хохотом своих друзей, — поздно уже, надо по домам расходиться.

А папа Тоника тогда был прав: чем вязче небо и чем ярче звёзды, тем легче открываться друг другу.